В небольшой комнате, в которой, как в монашеской келье, жил затворник Степан, был не беспорядок и даже не срач, а жуткая свалка, среди которой был прорыт ход к святая святых - компьютеру, который заменял парню жизнь. Его распорядок дня был крайне прост: встать за полдень, сесть за компьютер, съесть что-нибудь первое попавшееся под руку, зачем эту же руку потешить, включив видеоролик с гулящими девками, потом смотреть до часов четырёх аниме, ещё чего-нибудь схомячить, а если повезёт - то и поругаться с мамой, выгулять тульпу, помечтать о каком-нибудь артефакте, который позволит ограбить какого-нибудь беглого олигарха и позволить ему купить компьютер поновее и вместо продукции "Макдональдса", заказать себе хамона, фуагра и устриц, а также снять проституток и навсегда забыть, что такое девственность. Но, к сожалению, такого не наблюдалось.

Стёпа был человеком не особо злобным. Кому ему мстить? Своей собственной тупости?

Иногда он мечтал о том, чтобы попасть в какой-нибудь мир фэнтези, но всё кончалось тем, что он вновь запирался в новой обители, как сыч. Только не за компьютером, а за некромантией или чем-то подобным.

Затем по распорядку стояла игра в "доту" на своём компьютере, угрозы сводить в кино чью-нибудь мать - чаще всего того, кто "слил" или внаглую "ливнул", и опять игра в "доту". Затем иногда наступал ужин, но чаще всего Стёпа успевал спохватиться лишь к трём часам ночи, и начинался ночной зажор. Следом были, как это водится, срач на форумах и размышления о нелёгких судьбах России. Сам Стёпа, как ни парадоксально, был ярым монархистом, как-то забыв, что при царе-страстотерпце ни аниме, ни Dota 2 не было, и Николаю II Кровавому, бедолаге, оставалось только убивать ворон на прогулках и тщательно записывать это в императорские отчёты. Да и сам Степан явно не походил на благородного белого офицера или потомка дворян внешне. Потом были аниме и ещё какая-то чепуха. Наконец, окончательно выбившись из сил к трём часам ночи - хотя иногда, если выдавался особо ответственный матч, он питьём энергетиков держался в кресле часов до шести, ложась спать уже под утро.

В любом случае, распорядок дня Стёпы никак не подходил под критерий обывательского счастья.

Но Стёпа был отчасти счастлив, и лишь иногда его начинал щекотать наглый червь сомнения: а ради чего я живу? а что я делаю не так? есть ли что-то свыше меня? может, мне стоит найти работу и друзей?

Снилась ему чаще всего какая-то бессмысленная хрень, иногда - кошмары. Но сегодня ему приснился какой-то женский, нежный голос. Сильнее всего его удивило то, что этот голос был похож на голос его тульпы.

-Коничива!

-Какое ещё "коничива"? Давай, по-русски говори... - вступил Стёпа в полемику с плодом своего воображения.

-Привет, Стёпа...

-А ты кто такая?

-Я - посланница из Ментального Круга звезды Арктур. Меня зовут Кира.

Да, его тульпу действительно звали Кира.

-Какая ешё посланница? Какая ещё звезда Арктур? - спросил её Стёпа.

-Да, вот такая...

-Я пришла тебе сказать, что ты очень хороший парень, о котором я всегда мечтала.

-Как это? Ну вчера со мной, а завтра ты мечтаешь о мажорчике с новым "Инфинити", у которого и денег много, и который в дешёвом солярии перекоптился...

-Нет. Ты разве не считаешь, что женщины могут хранить верность до гроба? Неужели ты настолько ревнив, что трясёшься за меня, порождение своего больного разума? Меня не могут утащить.

-Но ведь организации по защите авторских прав занимаются абсолютно тем же, но с более серьёзной базой.

-Да, но они во всяком случае, стремятся защитить правообладателей, а правообладатели боятся потери прибыли, но ты ведь не сдаёшь меня в аренду?

-Нет.

-Тогда тебе нечего бояться.

-Спасибо...

-Но у тебя появился шанс оживить меня.

-Каким вообще образом? - удивился Стёпа.

Да, он жил в мире своих больных фантазий, но даже парень-хикикомори понимал, где находится граница между ними и жетокой реальностью.

-Дело в том, что ты - скрабблер...

-Сначала - Арктур, теперь - скрабблер... Давай, выражайся по-русски.

-Вот, я тебе по-русски объясняю: ты - скрабблер, то есть - человек, способный контролировать мультяшек и оживлять свои рисунки.

-Как это?

-Вставай, потом расскажу.

-Подожди, дай я ещё посплю...

-Слушай. Ты меня уже начинаешь бесить. Слушай, ты хочешь потерять девственность? - начала Кира разыгрывать карту похоти. Расчёт был стопроцентный: сначала совратить, а потом добиться желаемого.

-Ага... - согласился наш недотёпа и широко, совсем по-дурацки, разинул рот, будто в него вот-вот польётся мёд хмельной.

-Вот, я - единственная женщина на свете, которая даст тебе, прыщавому, жирному, носатому скотине, если ты сделаешь всё, как я тебе велю...

-Ладно, ладно, Кира. Только уговор такой: ты будешь исполнять все мои желания...

-Даже в ноздре тебе своим нежным пальчиком поковырять? Я что тебе, золотая рыбка, что ли?

-Ну, это уже излишне, конечно.

Ладно. Давай, вставай, засранец.

Стёпа встал со скрипучей кушетки, которая была готова рухнуть под его весом. Его взору предстал тот самый беспорядок, но парень уже не обращал на него внимания. Наоборот, если бы мама тайком пробралась в его жуткое логово и всё убрала, он бы почувствовал себя неуютно. На одной из стен висело зеркало. На нём Стёпа видел свою прыщавую рожу с уродливым носом и зелёными глазами. Его короткие золотые волосы не слишком его красили, а на лице росла щетина. На парне была чёрная футболка с огромным следом от газировки на всё пузо и бесформенные шорты, похожие на семейные труханы бати. Если бы не обилие томов манги, чудом переживших конец девяностых годов старых катриджей от игр и прочей лабуды, можно было подумать, что это было жилище жлоба и алкоголика, а не двадцатидвухлетнего парня, хоть Стёпа - непьющий. Да, он страдал компьютерной зависимостью, но это ведь не одно и то же, правда?

На улице начиналось утро. Его мама вновь была занята устройством своей жизни. Сказав "Доброе утро!", она снова исчезла с горизонта. Продрав глазёнки и умывшись, Стёпа вновь услышал голоса в голове.

-Ты проснулся...

-Твою мать! Неужели у меня... шизофрения? - сказал Стёпа, схватившись руками за голову. - Вот я дожил, вот я, скотина, дожил!

-Нет у тебя никакой шизофрении... С тобой разговаривает твоя тульпа!

-Моя тульпа Кира не была настолько наглой! О, боги, боги, за что вы меня лишаете рассудка?

-Да что ты, Стёпа? Я хочу, чтобы ты был счастлив. Кстати, ты умеешь рисовать?

-Да кое-как... Я практически совсем не умею...

-Слушай, мне тебя ещё и рисовать учить? - недовольно выдал голос в голове.

-Не надо. И так сойдёт...

-Ладно, по рукам.

Стёпа достал листок бумаги, ручку и приступил к рисованию. То, что он нарисовал, не было похоже на идеал его "тульпы". Это была крайне просто нарисованная девочка, похожая на детские каракули.

Наступало время для второй части ритуала.

http://tl.rulate.ru/book/66622/1788237